

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Хитрин К. Л.

аспирант кафедры теории и социологии управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, khitrin.gmu552@yandex.ru

УДК 316.344.24:35.08
ББК 60.543.132.2

Цель. Определить особенности мнения представителей изучаемой социально-профессиональной группы (государственных гражданских служащих) об актуальных для них образовательных потребностях и об эффективности функционирования системы дополнительного профессионального образования. Сформулировать соответствующие рекомендации в контексте вопросов организации и содержания практик дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих.

Методы. Представлен анализ результатов анкетного опроса государственных гражданских служащих Свердловской области (N=400), проведенного нами в марте 2015 года.

Результаты. Подтвержден тезис о принадлежности гражданской службы к числу видов деятельности, определяемых в качестве примеров «двойственных профессий». Выявлено значение программ дополнительного профессионального образования как фактора компенсации пробелов в базовой образовательной квалификации корпуса государственных гражданских служащих. Зафиксирован факт осознания гражданами служащими специфики собственной профессиональной деятельности, обусловленной феноменом «двойственной профессии», и содержания корреспондирующих образовательных потребностей.

Научная новизна. Результаты опроса проинтерпретированы с точки зрения феномена «двойственной профессии», не нашедшего своего детального раскрытия в отечественной социологии. С учетом итогов анализа данных, полученных в ходе проведения анкетного опроса, сформулированы положения рекомендательного характера, затрагивающие сущностные и технологические аспекты практик дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: гражданские служащие, дополнительное профессиональное образование, двойственная профессия.

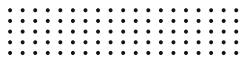
REVISITING MODERNISATION SPECIFICITY OF SUPPLEMENTARY VOCATIONAL EDUCATION PROGRAMS OF STATE CIVIL SERVANTS

Khitrin K. L.

Post-graduate of the Theory and Sociology of Management Department of the Urals Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (Russia), 66 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, khitrin.gmu552@yandex.ru

Purpose. To define opinion peculiarities of representatives of the researched social-professional group (state civil servants) on educational needs that are topical for them and the efficiency of functioning of supplementary vocational education. To formulate relevant recommendations within the context of issues connected with development and content of supplementary vocational education practice of state civil servants.

Methods. The author analyzed the results of a questionnaire survey of state civil servants of Sverdlovsk region (N=400), conducted by him in March 2015.

Хитрин К. Л.

Results. The author proved the thesis concerning the belonging of civil service to the number of activities determined as examples of “dual professions”; identified the meaning of programs of supplementary vocational education as a compensation factor of gaps in the basic educational qualification of state civil servants framework. The author committed the fact of civil servants’ acknowledgement of own professional activity specificity stipulated by the phenomenon of “dual profession” and content of corresponding educational needs.

Scientific novelty. The author interpreted the results of the survey from the point of view of “dual profession”, which was not revealed in detail in national sociology. Taking into account the results of the data analysis received through questionnaire survey, the author formulated recommendatory nature statements concerning essential and technological practical aspects of supplementary vocational education of state civil servants.

Key words: civil servants, supplementary vocational education, “dual profession”.

В течение нескольких последних десятилетий профессиональная структура современных обществ претерпела серьезные трансформации [1, с. 202–218]. Фокус нашего внимания сосредоточен на феномене «двойственной профессии» [2, р. 33–34], выражающем потребность современных обществ в профессионалах, овладевших комплексной структурой специальных знаний, умений и навыков. Мы интерпретируем это понятие как описывающее определенные профессиональные роли социальных групп, обладающих дуальной структурой. Ее дуальность обнаруживается в соединении компетенций двух ранее (а, возможно, и сегодня) автономных профессий. Наличие подобных двух относительно независимых групп компетенций оказывается необходимым для реализации задач профессиональной деятельности. Кроме того, в таких профессиях ярко себя проявляет функциональная ситуационность, селективность профессионально-ролевой активности, выбора необходимых для решения актуальных профессиональных задач компетенций, которые соотносятся с двумя областями знания, вошедшими в единую структуру профессии.

В марте 2015 г. нами было проведено эмпирическое исследование с целью верификации тезиса о «двойственности» профессии государственного гражданского служащего. В анкетном опросе государственных гражданских служащих Свердловской области (N=400) нас интересовали представления служащих:

- о сложившейся к настоящему времени системе дополнительного профессионального образования (ДПО),
- и специфике требуемой службой профессионально-образовательной квалификации.

Из числа опрошенных респондентов 71,25% уже обучались по программам ДПО, но 28,75% еще не проходили обучение по подобным программам. Тем не менее, мнение последних по ряду ключевых вопросов, также, с нашей точки зрения, оказывается значимым. Указ Президента Российской Федерации устанавливает обязательность прохождения подобного обучения не реже одного

раза в три года [3], следовательно, данная категория опрошенных служащих со временем также будет включена в интересующие нас образовательные практики.

Выше мы отмечали, что, в соответствии с нашей исследовательской позицией, государственные гражданские служащие формируют социальную группу «двойственной профессии». Как представляется, результаты проведенного опроса свидетельствуют в пользу подобной характеристики. В соответствии с методологией исследования респондентам было предложено оценить востребованность в их профессиональной деятельности двух областей знаний – знание отрасли (образование, здравоохранение, строительство и др.), регулируемой государственным органом, в котором они проходят службу, и знание специфики государственного управления как такового (составление проектов правовых актов, взаимодействие с другими органами и т.д.). Востребованность как первой, так и второй области знаний была оценена в рамках суммарного выбора вариантов «очень часто» и «скорее часто, чем редко» практически идентичным количеством респондентов – 81% и 84,3% опрошенных соответственно. О значении «государственно-управленческой» составляющей компетентности гражданского служащего свидетельствует тот факт, что 50,3% опрошенных «очень часто» и «скорее часто, чем редко» ощущают потребность в расширении управленческих знаний в рамках своей профессиональной деятельности. Кроме того, если бы у них была возможность, 53% опрошенных хотели бы получить высшее образование по направлению «Государственное и муниципальное управление» (при этом 15,3% опрошенных уже имеют подобное образование). Вероятно, это мнение отражает факт осознания опрошенными недостатка конкретных видов знаний и умений (таблица 1).

В связи с наличием достаточно широкого перечня вопросов, по которым служащие ощущают необходимость получения дополнительных знаний и представлений, возникает вопрос о том, в какой мере их базовое (высшее) образование соответствует их текущей профессиональной деятельности. По мнению самих служащих,

Таблица 1. Виды знаний и умений, недостаток которых респонденты ощущают чаще всего при решении профессиональных задач (допускался выбор не более трех вариантов ответов)

Нормативно-правовое регулирование сферы деятельности	40,3%
Применение прикладных информационных технологий	30,3%
Организационно-управленческие вопросы, технологии принятия управленческих решений	27,5%
Умение взаимодействовать с коллективом или управлять им	6,3%
Компетентность в финансово-экономических вопросах	30,3%
Особенности делового общения и этикета	5,8%
Другое	5,3%

оно в основном полностью соответствует (47,8%) или скорее соответствует (35,5%). В этом же смысле показательной оказывается мнение респондентов о значении их базового высшего образования для решения задач, возникающих в профессиональной деятельности (рисунок 1).

Достаточно высокой оказывается также оценка респондентами уровня имеющихся у них профессиональных знаний, умений, навыков (рисунок 2).

Данные, представленные на рисунках 1 и 2, свидетельствуют о том, что около 70% служащих оценивают значение как своего базового высшего образования, так и наличных знаний, умений, навыков как

достаточно и весьма высокое (сумма выборов вариантов «+2» и «+3»). Возможно, это объясняется тем, что в рамках получения высшего образования формируется также и общая социокультурная и личностная компетентность, позволяющая адаптироваться к различным условиям и задачам профессиональной деятельности. Важность базового высшего образования для становления в качестве профессионала подчеркивается и тем, что 69,3% опрошенных «скорее не согласны, чем согласны», или «не согласны» с утверждением о том, что ДПО как таковое способно компенсировать отсутствие «профильного» высшего образования.

Какие факторы выделены респондентами как важные в формировании их профессиональной компетентности? 49,0% респондентов, в частности, полагают, что для успешной профессиональной деятельности наиболее важным оказывается опыт работы в сфере, регулируемой конкретным государственным органом, а 25,3%, наоборот, отмечают аналогичное значение способности быстро обучаться «на месте». Таким образом, результаты опроса подводят нас к выводу о необходимости признания значимости опыта практической деятельности в решении конкретных проблем, возникающих в определенных сферах профессиональной управленческой деятельности. Показательным в данном случае оказывается то, что из числа респондентов, проходивших обучение по программам ДПО, 63,2% наиболее полезным для себя посчитали возможность общения с преподавателями, ведущими практические занятия. Коммуникация означала для них средство приращения опыта.

В исследовании мы посчитали интересным рассмотрение профессионально-образовательного пути опрошенных, наиболее многочисленная категория которых

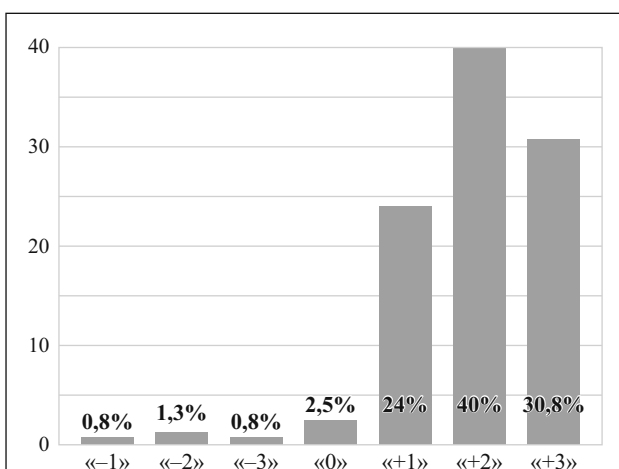

Рисунок 1. Оценка респондентами того, в какой степени их базовое (высшее) образование помогает им решать профессиональные задачи

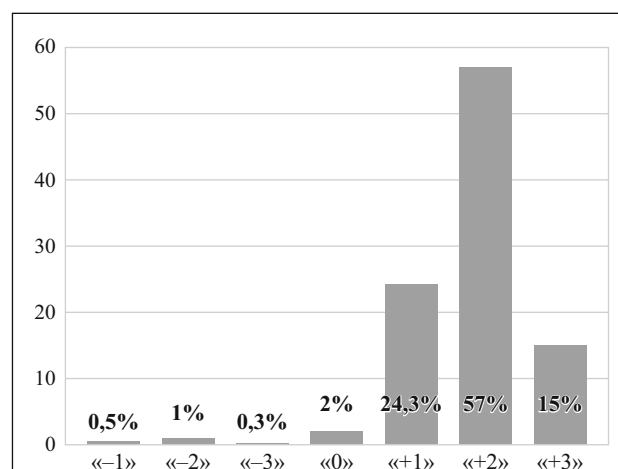

Рисунок 2. Оценка респондентами уровня имеющихся у них знаний, умений, навыков, способствующих решению профессиональных задач

двигалась по траектории «окончание школы – высшее образование – начало профессиональной карьеры – дополнительное профессиональное образование» (31,5%). Описанный путь открывает для специалиста ценность накопления практического опыта и определяет личностную стратегию профессионального развития. При этом в рамках рефлексии над тем, что обусловило выбор персональной образовательной траектории, респонденты предпочитают указывать на то, что они изначально имели представление о своем призвании (33,3%) или что важным казалось желание повысить результативность собственной трудовой деятельности, службы (35%).

В осмыслении материалов опроса мы пришли к следующим выводам:

- результаты опроса подтвердили наше предположение об определяющем значении феномена «двойственной профессии» и принципа ситуационности применения различных групп компетенций в формировании и развитии профессионализма государственного гражданского служащего;
- они также свидетельствуют о том, что образовательные технологии в системе ДПО играют важную роль в оптимизации структуры накапливаемых компетенций служащих; востребованным оказывается определение направлений развития самой системы дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих.

В связи со вторым выводом интерес для нас составил мнения опрошенных об эффективности текущих практик дополнительного профессионального образования.

Респондентам, имевшим опыт прохождения ДПО, было предложено выделить недостатки программы, по которой они обучались в последний раз (таблица 2).

Собранные мнения кажутся нам последовательными в свете той стратегии профессионального развития, приверженность которой респонденты продемонстрировали в предшествующих ответах. В их ожиданиях очевидна прагматическая ориентация: образовательная программа ДПО должна, по их убеждениям, способствовать обогащению практических знаний, умений и навыков. Что касается недооценки значимости теоретических инновационных подходов, то она, на наш взгляд, проистекает из особенностей повседневной деловой деятельности слушателей, чьи должностные функции носят по преимуществу исполнительский оперативный характер.

С учетом обозначенного актуальным оказывается вопрос о том, как респонденты в целом оценивают значение обучения по программам ДПО для своего профессионального развития (рисунок 3).

Как показано на рисунке 3, при подобной оценке мнения респондентов несколько разделились. Наиболее

Таблица 2. Недостатки программы ДПО, по которой респондент обучался в последний раз (допускался выбор не более трех вариантов ответов)

Неактуальный характер преподаваемых материалов	17,2%
Отсутствие индивидуального подхода к слушателям	10,2%
Отсутствие диалога между преподавателями и слушателями	6,0%
Недостаточный объем времени для профессиональной коммуникации в группе слушателей	23,5%
Отсутствие ориентированности на практические проблемы	45,3%
Недостаток наглядности, использования мультимедийных технологий	14,0%
Другое	6,0%
Затрудняюсь ответить	20,7%

частый выбор («1» – 41%) свидетельствует о том, что, по мнению опрошенных, потенциал системы ДПО реализуется далеко не в полной мере. В то же время почти 38,8% респондентов придерживаются более высокой оценки (выборы «2» и «3»).

С целью конкретизации позиции опрошенных гражданских служащих им была предложена еще одна группа вопросов, в которой они могли выразить степень согласия с рядом суждений о дополнительном профессиональном образовании. Итак, 61,5% опрошенных «согласны» или «скорее согласны» с тем, что ДПО помогает войти в новую профессию, а 52,8% – с тем,

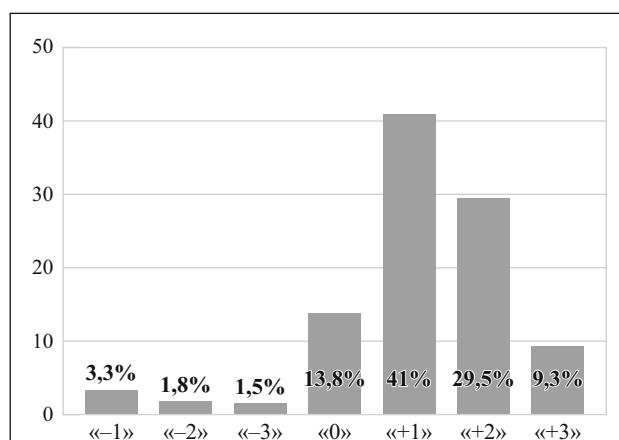

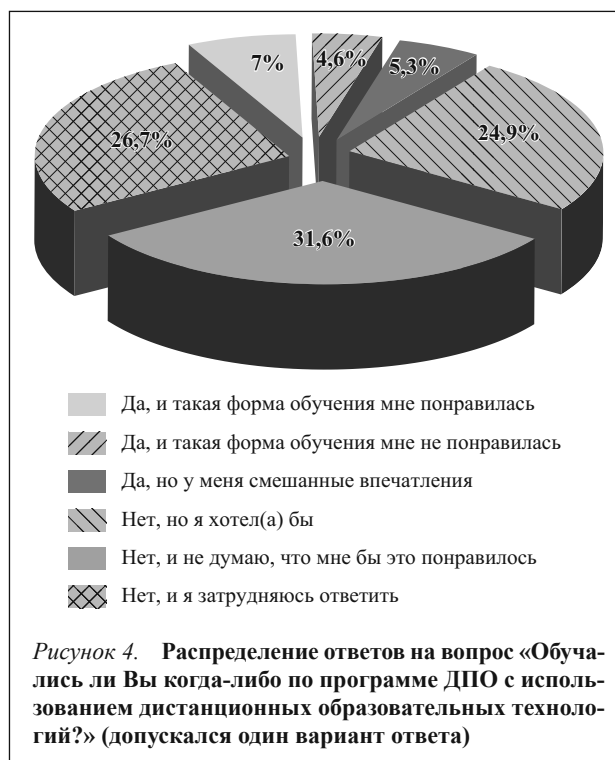
Рисунок 3. Оценка респондентами полезности обучения по программам ДПО для их становления в качестве профессионала (оценка по шкале от -3 до +3, где -3 – самая низкая оценка, а +3 – самая высокая)

что ДПО – важный фактор карьерного роста; 12,5% «согласны» или «скорее согласны», что ДПО – это пустая формальность, а 9,5% – с тем, что ДПО – это трата времени, которое могло бы быть использовано более продуктивно. В целом 86,8% опрошенных «согласны» или «скорее согласны» с тем, что ДПО – это удобный способ обновления профессиональных знаний, а 71,5% – с тем, что ДПО дает возможность познакомиться с коллегами, почувствовать себя причастным к «ремеслу».

В настоящее время подавляющее число программ ДПО подразумевает отрыв от службы (87,7% респондентов, обучавшихся по какой-либо программе ДПО). Мы посчитали необходимым поинтересоваться мнением респондентов об эффективности менее распространенных в настоящее время дистанционных образовательных технологий. Респондентам, имевшим опыт прохождения ДПО, было предложено ответить на вопрос об их отношении к обучению по программе дополнительного профессионального образования с использованием дистанционных технологий. Распределение ответов представлено на рисунке 4.

Как видно из рисунка 4, 31,6% респондентов настроены резко негативно по отношению к дистанционным образовательным технологиям (у них нет опыта подобного обучения, и они не считают, что им бы он понравился). Тем не менее, 24,9% опрошенных такого опыта также не имеют, но при этом выражают желание его приобрести, а 26,7% – затрудняются с ответом. Из числа обученных с использованием таких технологий значительных различий в числе тех, кому это понравилось, не понравилось, или оставило смешанные впечатления, нет. Это свидетельствует о том, что вопрос, касающийся необходимости и путей эффективного использования дистанционных технологий в ДПО гражданских служащих, остается до сих пор открытым.

Естественно, что нас интересовали мнения респондентов об актуальных потребностях служащих в получении и обновлении определенных видов знаний и умений, а также о содержании программ дополнительного профессионального образования, по которым они обучались. Опрос выявил, что наиболее распространенными профилями программ обучения являются: управленческий (34,7%), правовой (21,1%) и планово-финансовый (14%). Как видно из представленной ранее таблицы 1, в определенном смысле нереализованным оказывается профиль прикладных информационных технологий. В то же время необходимо учитывать, что данный вывод условен, так как подобные технологии также преподаются в рамках тематических курсов по профилям «Управление» и «Право». Тем не менее, по нашему мнению, необходимо более объемное присутствие в системе ДПО самостоятельных модулей (дисциплин), посвященных прикладным информационным технологиям.

Итак, на основании представленных результатов опроса государственных гражданских служащих Свердловской области мы формулируем определенные выводы:

1. Гражданские служащие формируют социальную группу «двойственной профессии», что, соответственно, позволяет сделать заключение о необходимости отражения в организации практик дополнительного профессионального образования специфики образовательных потребностей, производных от природы данного феномена – двойственной структуры профессиональных компетенций.
2. Программы ДПО призваны выполнять компенсирующую функцию, связанную с восполнением пробелов в базовой образовательной подготовке гражданских служащих.
3. Гражданские служащие демонстрируют высокий уровень осознанности как особенностей своей профессиональной деятельности, связанных с феноменом «двойственной профессии», так и образовательных потребностей, направленных на восполнение недостатка компетенций, ориентированных на практику государственного администрирования в целом и в рамках конкретной отрасли в частности.

Из предложенных выводов следуют наши положения рекомендательного характера, направленные на развитие системы ДПО гражданских служащих:

- необходимым представляется более активное экспериментирование с формами применения дистанционных образовательных технологий с целью поиска наиболее оптимальных вариантов сочетания содержательной полноты и вовлеченности служащих;

- изменение содержания и формата реализации программ ДПО гражданских служащих поможет обеспечить формирование целостной структуры профессиональных компетенций, профессиональное взаимодействие между слушателями программ и их индивидуальное квалификационное развитие;

- в целом повышение эффективности обучения гражданских служащих в системе дополнительного профессионального образования может быть достигнуто за счет индивидуализации плана обучения служащих, что обеспечивается взаимодействием между образовательными организациями ДПО и направляющими организациями системы государственного управления.

Литература:

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.

2. Davis M. Is Public Administration a Profession? // Public Administration Research. Vol. 2. No. 2. 2013. P. 26–36.
3. О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2006 № 1474 (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 203; Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1507.

References:

1. Bek U. Risk society. On the way to different modern / Transl. from German by V. Sedelnik and N. Fyodorova; Afterwards by A. Fillipov. M.: Progress-Traditsiya, 2000. 384 p.
2. Davis M. Is Public Administration a Profession? // Public Administration Research. Vol. 2. No. 2. 2013. P. 26–36.
3. On supplementary vocational education of state civil servants of the Russian Federation: The RF Presidential Decree dated 28.12.2006 № 1474 (as revised 08.03.2015) // Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsiyi. 2007. № 1 (1 p.). Art. 203; Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsiyi. 2015. № 10. Art. 1507.